

Научная статья
УДК 343.98

АНАЛИЗ ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА «КРИМИНАЛИСТИКА» КАК ПРИЧИНЫ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ЕГО ВОСПРИЯТИЯ В МИРОВОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Александр Алексеевич Светличный

Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация,
alexandrsvetl@rambler.ru

Аннотация. В современном мировом научном сообществе отсутствует единое понимание сущности, содержания и места криминалистики в системе наук. Эта терминологическая неоднозначность приводит к трудностям в международном сотрудничестве, сравнении научных парадигм и формировании образовательных стандартов. Данная статья исследует гипотезу о том, что одной из ключевых причин такой дивергенции является исходная этимология и последующая семантическая эволюция термина «криминалистика» в различных языковых и правовых культурах, что и послужило причиной его неоднозначного восприятия в мировом научном пространстве.

В исследовании применяются сравнительно-исторический метод, метод этимологического анализа, контент-анализ научных дефиниций, а также сравнительно-правовой подход для сопоставления понятийного аппарата в разных национальных правовых системах.

Ключевые слова: криминалистика, язык науки, термины, криминалистическая терминология, криминология, уголовное судопроизводство, Ганс Гросс, уголовная техника, преступление

Для цитирования: Светличный, А. А. Анализ этимологии термина «криминалистика» как причины неоднозначности его восприятия в мировом научном пространстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 36. № 4. С. 186–195.

ANALYSIS OF THE ETYMOLOGY OF THE TERM "CRIMINALISTICS" AS THE REASON FOR THE AMBIGUITY OF ITS PERCEPTION IN THE GLOBAL SCIENTIFIC SPACE

Alexander A. Svetlichny

Tula State University, Tula, Russian Federation, alexandrsvetl@rambler.ru

Abstract. In the modern world scientific community, there is no unified understanding of the essence, content and place of criminology in the system of sciences. This terminological ambiguity leads to difficulties in international cooperation, the comparison of scientific paradigms and the formation of educational standards. This article explores the hypothesis that one of the key

reasons for this divergence is the original etymology and subsequent semantic evolution of the term "criminology" in various linguistic and legal cultures, which caused its ambiguous perception in the global scientific space. The study uses the comparative historical method, the method of etymological analysis, content analysis of scientific definitions, as well as a comparative legal approach to compare the conceptual framework in different national legal systems.

Keywords: criminalistics, language of science, terms, criminological terminology, criminology, criminal justice, Hans Gross, criminal technology, crime

For citation: Svetlichny A.A. Analiz etimologii termina «Kriminalistika», kak prichiny neodnoznachnosti ego vospriyatiya v mirovom nauchnom prostranstve [Analysis of the etymology of the term "Criminalistics" as the reason for the ambiguity of its perception in the global scientific space]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 36. no. 4., pp. 186–195 (in Russ.).

Введение

Многие исследования ученых-криминалистов наглядно позволяют проследить генезис языка криминалистики, тенденции которого находят отражение, например, в использовании тех или иных терминов и их понятий в тот или иной период развития криминалистики. Однако, несмотря на фундаментальность работ указанных выше ученых, все же еще остается множество вопросов, требующих дальнейших научных исследований и изысканий. Так, например, практически не отмечено прикладное значение языка криминалистики, а это является серьезным недостатком, учитывая сущность самой криминалистической науки. Это и обусловливает, на наш взгляд, периодическое возвращение в науке и в правоприменительной деятельности к тем терминам, которые ранее активно использовались, но потом были выведены из оборота, что в дальнейшем на конкретных примерах будет показано нами в данной статье.

Основная часть

Еще в 70-е годы XX века ученые единодушно пришли к мнению о том, что язык любой науки неразрывно связан с естественным языком, иначе становятся невозможными пояснения, толкования и уяснения сущно-

сти научных положений, выраженных в терминах и их понятиях [1, с. 88]. Но в то же время следует понимать, что чрезмерное использование естественного языка может привести к возникновению многозначности у терминов, а это, в свою очередь, создаст все необходимые условия для неправильного понимания выдвинутых научных положений, приведет к путанице среди ученых и практиков. Однозначность терминов и их понятий, как мы уже отмечали ранее в наших работах [2, с. 25; 3, с. 10; 4, с. 70; 5, с. 27; 6, с. 308; 7, с. 185], должна являться важнейшим свойством понятийной системы науки.

Генезис криминалистической терминологии неразрывно связан с развитием самой криминалистической науки. По трудам ученых различных периодов можно судить о степени сформированности и развития понятийного аппарата. Преобладание четких и однозначных терминов в той или иной области криминалистического знания говорит нам о высокой степени ее теоретической разработки, и, наоборот, их отсутствие указывает направления, которые необходимо развивать в будущем.

Многие интегрированные в криминалистику термины, или же сло-

жившиеся в ней чисто «криминалистические» термины и их понятия получили свое место в теории и практике науки благодаря тому или иному веянию, преобладающим характерным тенденциям, существовавшим в тот период в криминалистическом знании. В то же время следует понимать, что отсутствие должных теоретических разработок языка криминалистики неизбежно приводит к тому, что употребление того или иного термина либо же его содержательное понятие часто ставится под вопрос в тот или иной период развития науки. Так, некоторые термины активно употребляются в определенном значении как в теории, так и на практике, потом от них отказываются, а на следующем этапе развития науки ученые предлагают снова к ним вернуться, но уже с несколько иным содержательным наполнением. Такого, на наш взгляд, быть не должно. Четко выстроенная система терминов и их понятий должна создавать основу методологии науки и не допускать движения понятийно-содержательного значения языка науки.

До сих пор в науке нет однозначного ответа относительно этимологии термина «криминалистика». Полагаем, эта проблема существует не из-за того, что этому вопросу не уделяется должного внимания в научной среде. Вопрос гораздо сложнее. Учитывая, что криминалистика является не отраслью права, а юридической прикладной наукой, ее знания не замыкаются в пределах той или иной системы национального законодательства, соответственно, научные изыскания в данной области проводятся учеными различных стран, где развиты и функционируют свои правовые системы со своей спецификой регулирования тех или иных общественных отношений, в нашем случае – в области уголовно-правовых наук.

Полагаем, для того чтобы попытаться решить проблему этимологии термина «криминалистика», прежде всего необходимо понимать, как именно и в каких условиях данная наука формировалась в тех или иных странах, какую роль ей определяли как в правовой системе в целом, так и в уголовном судопроизводстве в частности.

Как показывает анализ исторических правовых документов, учебной литературы, криминалистическое знание формировалось в разных странах своим особым путем, подвергаясь воздействию не только много-вековой практики расследования преступлений, но и теми законодательными рамками, в которые был включен данный процесс (например, в англосаксонской правовой системе ключевую роль играет судебный прецедент, а в романо-германской все базируется на кодифицированном законодательстве). Потом к решению данного вопроса стали подключаться и научные обобщения ученых в данной области, благодаря чему стала формироваться методологическая основа науки криминалистики, отражая законодательные особенности уголовного судопроизводства того или иного государства. Получается, что могло существовать множество разных терминов, практически имеющих одно и то же содержательное наполнение, но названием отражающее специфику той или иной правовой системы.

Так, например, как справедливо отмечает А. И. Баstryкин, австрийские и немецкие криминалисты, разделяя взгляды Г. Гросса о вспомогательном характере криминалистики по отношению к уголовному праву, понимали ее как синтез технических средств и тактических приемов расследования, в то время как криминалисты романских и англоязычных стран, унаследовав идеи А. Бертильо-

на, видели в ней лишь полицейскую технику [8].

Из этого вполне логично вытекает, как отмечают Е. С. Байтруевич и А. А. Шпандарук, что если в одних правовых системах (прежде всего, англосаксонской) доминирующее значение имеет термин «судебные науки», в которых подразумевается применение научных методов, то в ряде стран романо-германской группы (например, Франции, Бельгии) более развит «полицейский метод», положенный в основу уголовного судопроизводства [9, с. 73].

Эти историко-законодательные особенности развития уголовного судопроизводства закономерно отразились и на современной структуре и особенностях криминалистики. Например, последователи Г. Гросса считают возможным включать в криминалистические знания различные блоки уголовного права и криминологии, в то время как французские, английские и американские ученые более склонны причислять криминалистику к категории технических наук, тем самым сознательно отделяя ее от правовых категорий. Это находит подтверждение и в терминологии, которую используют при обозначении разделов криминалистики: полицейская техника (police technique), судебная наука (forensic science), естественнонаучная криминалистика (naturwissenschaftliche Kriminalistik), полицейская наука (Polizeiwissenschaft) и др. В то же время, как отмечает Т. С. Волчецкая, в последние годы, наряду с сохранением традиционного интереса к криминалистической технике, в этих странах значительное внимание стали уделять и тактическим аспектам криминалистики, проблемам расследования особых видов преступлений, и даже к особенностям судебного следствия [10, с. 6]. Полагаем, появление публикаций, посвященных

даннным вопросам, говорит о поступательном, более высоком развитии криминалистической науки в этих странах [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

Таким образом, на основании только лишь обобщенной практики расследования преступлений, во всех правовых системах образуется совокупность научных знаний, пока еще не имеющая единого терминологического обозначения, но единообразно воспринимаемая в качестве прикладной для практики расследования преступлений.

Расширение этой области знания закономерно привело в конце XIX в. к необходимости ее обобщения, создания некой системы, позволяющей заняться разработкой ее методологии, то есть придания теоретического обоснования имеющимся практическим наработкам. Большой вклад в данном направлении сделал австро-венгерский судебный следователь Ганс Гросс (Hans Gustav Adolf Gross).

Проработав в правоохранительных органах более 30 лет, Г. Гросс отчетливо ощущил на своем профессиональном опыте необходимость теоретизации рекомендаций по практике расследования преступлений.

Изучая приемы расследования преступлений в рамках направления своей трудовой деятельности, Г. Гросс обратил внимание на ту небрежность, с которой работала австрийская полиция. В этом не было ничего удивительного, так как в то время в большинстве своем в полиции работали отслужившие свой срок низшие военные чины [18].

Учитывая низкое качество поиска, закрепления и сортирования доказательственного материала работниками полиции, что неизбежно крайне негативно отражалось не только на эффективности расследования преступлений, изобличении и поиске виновных лиц, но и на практике про-

тиводействия преступности в целом, Г. Гросс занялся изучением следственного опыта. Он углубился до приёмов средневековой инквизиции и пришел к неожиданному выводу, что в большинстве своем методы работы полиции как с подозреваемыми, так и с доказательственным материалом не слишком сильно отличались от средневековой эпохи [19, 20, 21]. Это закономерно объяснялось тем, что в то время достижения других наук, за редким исключением, например медицины, еще не использовали повсеместно в практике расследования преступлений.

Работая сначала следователем, потом военным следователем, а с 1881 года – прокурором, Г. Гросс четко понимал необходимость использования при работе с доказательственной информацией достижений иных, прежде всего, естественных наук. Практика наглядно ему показывала, что нужна не только систематизация успешных приемов расследования, что одних лишь только знаний из области уголовного и уголовно-процессуального права крайне недостаточно для успешной и эффективной деятельности следователя. Работа с различными доказательствами, в особенности на месте происшествия, очень часто обозначала необходимость привлечения знаний из области химии, физики, биологии, психологии и др. наук, которые могли бы помочь не только получить, но и грамотно изучить ту или иную доказательственную информацию, сделать правильные выводы при изобличении преступного замысла.

Богатый практический опыт работы, полученные знания из области естественных наук, психологии позволили ему выпустить в 1893 году его знаменитый труд «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции». Именно

здесь впервые появляется термин «криминалистика», при этом, если руководствоваться первоисточником, автор называет криминалистику вспомогательной по отношению к уголовному праву и дает ей понятие как «учение о реальностях уголовного права» [22, с. 20; 23, с. 21].

Пытаясь придать имеющейся совокупности знаний теоретический характер, чтобы использовать ее для подготовки следователей, Г. Гросс начинает заниматься преподавательской деятельностью и разрабатывает курсы для офицерского корпуса жандармерии в Вене.

Благодаря настойчивости Г. Гросса, в академической среде уже в 1895 году криминалистика появилась в учебных программах юридических учебных заведений. Примечательно, что активность и широкий кругозор Г. Гросса позволили ему не только с успехом преподавать уже для студентов курсы криминалистики, но и организовать выпуск журнала «Архив по криминальной антропологии и криминалистике», где стали публиковаться материалы о преступном и следственном опыте как самого ученого, так и его коллег. С этого времени как термин «криминалистика», так и, соответственно, криминалистическое знание, вбирают в себя многие элементы криминальной психологии и социологии.

Так было положено начало теоретическому формированию научной области знания, однако оно не везде приобрело единое терминологическое обозначение. Например, в романских языках (англ. «Criminalistics», исп. «Criminalística») термин в трудах многих исследований прошлых лет стал сужаться до значения судебно-экспертной деятельности, анализа вещественных доказательств, будучи поглощенным более широким понятием «Фorenси-ка» (Forensic Science).

Со времен Ганса Гросса криминалистика, как совокупность знаний, в мировом пространстве получила серьезное развитие, но единого терминологического наименования как учебная дисциплина, самостоятельное научное направление, так и не приобрела. В современном мире, терминологически по-разному называясь, криминалистика с различной степенью интенсивности интегрируется в национальную законодательную систему, в зависимости от правовой системы в целом, и специфики уголовного судопроизводства того или иного государства, но все же рассматривается как совокупность научных знаний, используемых при расследовании преступлений. До сих пор можно встретить такие термины как «научная полиция», «техническая полиция». В некоторых странах она рассматривается в широком блоке уголовного права (наряду с криминологией, уголовным процессом, судебной экспертизой), где-то приобрела статус самостоятельной дисциплины и входит в обязательную программу при подготовке юристов. В нашем государстве термин «криминалистика» для обозначения науки, изучающей технику, тактику и методику расследования (основываясь на широком подходе Ганса Гросса), также появился не сразу, в дореволюционный период использовался другой термин – «уголовная техника».

Полагаем, в мировом пространстве причина неоднозначности термина «криминалистика» кроется в вариативности перевода на различные языки. Например, некоторые европейские языки не делают разницу между криминалистикой и криминологией, лексически связывая эти термины с термином «преступление». Так в английском языке при переводе могут быть такие варианты:

- а) «преступление» – «crime»;
- б) «преступник» – «criminal»;
- в) «преступность» – «criminality»;

- г) «криминалист» – «criminologist»;
- д) «криминолог» – «criminologist»;
- е) «криминалистика» – «criminology»;
- ж) «криминология» – «criminology».

Указанное выше наглядно нам показывает, что полностью отсутствует разница между термином «криминалистика» и «криминология» и их производными, если мы в лексическую основу закладываем только «crime» - «преступление».

Вместе с тем, если посмотреть труды отечественных ученых, то во многих из них можно встретить именно такой подход к термину «криминалистика». Например, в учебнике «Криминалистика» под ред. Р. С. Белкина указано, что «термин «криминалистика» происходит от лат. «crimen» - преступление» [24, с. 1]. Но как же следует расценивать вторую часть термина «криминалистика»? Почему она здесь не учитывается? Каким образом необходимо провести разграничение с термином «криминология»? С ее буквальным переводом все несколько проще. «Криминология» – наука о преступлении, от лат. «crimen» – преступление и др.-греч. «λόγος» – учение¹.

С учетом обозначенных выше исторических аспектов зарождения и формирования криминалистической науки, смыслов, которые вкладывали в нее ученые-основатели, полагаем более правильным считать подход, согласно которому термин «криминалистика» следует считать произ-

¹ В 1885 году впервые с названием «Криминология» вышла книга итальянского учёного Рафаэле Гарофало. Однако представления о преступном поведении и борьбе с ним можно обнаружить и в более ранних источниках, например в труде Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях».

водным от лат. *«criminalis»*, т. е. преступный, относящийся к преступлению. Это логично сочетается с сутью данной области знания и позволяет проводить линии разграничения с другими уголовно-правовыми науками, в том числе с криминологией.

Выводы и заключение

Таким образом, мы полагаем, что существующие вариативные подходы к понятию термина «криминалистика» являются прямым следствием разного понимания корня *«criminalis»*, который может указывать как на *объект* (преступление в целом), так и на *процесс* (уголовное судопроизводство). В то же время проведенный нами анализ наглядно показывает, что даже этимология термина «криминалистика» изначально содержала в себе широкий

потенциал для последующего многозначного восприятия как в теории, так и на практике. Его семантическая эволюция в различных правовых системах и научных школах привела к формированию двух основных моделей: узконаправленной «лабораторно-экспертной» (Criminalistics как часть Forensic Science) и интегративной «следственно-тактической» (российская криминалистика). Из этого логично заключить, что лингвистический фактор является фундаментальной причиной терминологической путаницы и неоднозначности восприятия криминалистики, как области знания, в мировом научном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ракитов А. И. Анатомия научного знания. М., 1969. 174 с.
2. Светличный А. А. Криминалистическая терминология в теории и практике противодействия преступной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. Тула, 2025. 631 с.
3. Светличный А. А. Генезис и тенденции развития криминалистической терминологии: монография / под ред. проф. Т. В. Толстухиной. М.: Тула, Изд-во ТулГУ, 2024. 214 с.
4. Светличный А. А. Генезис и некоторые современные тенденции формирования терминологического аппарата криминалистики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 2 (53). С. 69-74.
5. Светличный А. А. Несовершенство терминологии процессуального законодательства как причина неоднозначности понятийного аппарата правоприменительной практики раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 5. С. 26-29.
6. Светличный А. А. Формирование и тенденции развития языка криминалистики в теории и практике противодействия преступной деятельности // В сборнике: 61-я Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ТулГУ с всероссийским участием. Сборник докладов. В 2-х частях. Тула, 2025. С. 307-318.
7. Светличный А. А. Эволюционные процессы терминологического аппарата криминалистики: всегда ли все закономерно? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 3 (102). С. 184-191.
8. Бастрыкин А. И. Криминалистика за рубежом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2018/05/01/512> (дата обращения: 04.10.2025)

9. Байтрукевич Е. С., Шпандарук А. А. Современное состояние криминалистики в зарубежных странах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-1 (76). С. 72-74.
10. Волчецкая Т. С. Развитие криминалистической теории в России и Соединенных Штатах Америки: сравнительный анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 5-12. С. 6.
11. Inman K., Rudin N. Principles and Practice of Criminalistics: The Profession of Forensic. Boca Raton, 2001.
12. Saferstein R. Criminalistics: An Introduction to Forensic Science. Textbook. 12th ed. N.Y., 2018.
13. Clarke R. V. Technology, Criminology and Crime Science // European Journal on Criminal Policy and Research. 2004. Vol. 10, iss. 1. P. 55 – 63.
14. Fisher B., Tilstone W., Woytowicz C. Introduction to Criminalistics. 1st ed. Academic Press, 2009.
15. Ward R. Introduction to criminal investigation. Reading (Mass.), 2011; Williams K. S. Textbook on Criminology. 7th ed. OUP Higher Education Division, 2012.
16. Osterburg J.W., Ward R.H. Criminal Investigation: A Method for Reconstructing the Past. 7th ed. Abingdon ; N.Y., 2015.
17. Birzer M., Roberson C. Introduction to Criminal Investigation. L., 2016; Walder H. Kriminalistisches Denken. Heidelberg, 2016.
18. Гросс Г. Юридическая психология в лицах // <https://yurpsy.com/files/lica/gross.htm>
19. Gross H. Die Ehrenfolge bei strafgerichtlichen Verurtheilungen. Graz, 1875.
20. Gross H. Handbuch fur Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik. Graz, 1892.
21. Gross H. Lehrbuch für den Ausforschungsdienst der k.k. Gendarmerie, 1894.
22. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. Ч. 1, 2. - Смоленск: типо-лит. насл. Ф.В. Зельдович, 1895. 177 с.
23. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 года / Гросс Г.; Науч. ред.: Крылов В.В. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.
24. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. - М.:Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2002. 990 с.

REFERENCES

1. Rakitov, A. I. The Anatomiya nauchnogo znaniya [Anatomy of scientific knowledge]. Moscow, 1969, 174 p. (in Russian).
2. Svetlichny, A. A. Kriminalisticheskaya terminologiya v teorii i praktike protivodeystviya prestupnoy deyatel'nosti: dis. ... dokt. yurid. Nauk [Criminalistic terminology in the theory and practice of countering criminal activity: dis. ... doct. jurid. sciences']. Tula, 2025, 631 p. (in Russian).
3. Svetlichny, A. A. Genezis i tendentsii razvitiya kriminalisticheskoy terminologii: monografiya [Genesis and trends in the development of criminalistic terminology: a monograph]. Moscow: Tula, TulSU Publishing House, 2024, 214 p. (in Russian).

4. *Svetlichny, A. A. Genezis i nekotoryye sovremennyye tendentsii formirovaniya terminologicheskogo apparata kriminalistiki* [esis and some modern trends in the formation of terminological apparatus of criminology]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina – Vestnik of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.* 2023, no. 2 (53), pp. 69-74. (in Russian).

5. *Svetlichny, A. A. Nesovershenstvo terminologii protsessual'nogo zakonodatel'stva kak prichina neodnoznachnosti ponyatiynogo apparata pravoprimenitel'noy praktiki raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy* [Imperfection of terminology of procedural legislation as a reason for the ambiguity of the conceptual apparatus of law enforcement practice of disclosure and investigation of crimes]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian investigator.* 2021, no. 5, pp. 26-29. (in Russian).

6. *Svetlichny, A. A. [Formation and trends in the development of the criminalistics language in the theory and practice of countering criminal activity]. 61-ya Nauchno-prakticheskaya konferentsiya professorskogo-prepodavatel'skogo sostava TulGU s vserossiyskim uchastiyem. Sbornik dokladov. V 2-kh chastyakh* [The 61st Scientific and Practical Conference of the TulSU faculty with All-Russian participation. Collection of reports. In 2 parts]. Tula, 2025, pp. 307-318. (in Russian).

7. *Svetlichny, A. A. Evolyutsionnyye protsessy terminologicheskogo apparata kriminalistiki: vsegda li vse zakonomerno?* [Evolutionary processes of the terminological apparatus of criminalistics: is everything always natural?]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva – Vestnik of the V.N. Tatishchev Volga State University.* 2022, Vol. 1, no. 3 (102), pp. 184-191. (in Russian).

8. *Bastrykin, A. I. Kriminalistika za rubezhom* [Criminalistics abroad]. Electronic resource. – Access mode: <https://proza.ru/2018/05/01/512> (date of request: 04.10.2025)

9. *Baitrukevich, E. S., Shpandaruk, A. A. Sovremennoye sostoyaniye kriminalistiki v zarubezhnykh stranakh* [The current state of criminalistics in foreign countries]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2023, no. 1-1 (76), pp. 72-74. (in Russian).

10. *Volchetskaya, T. S. Razvitiye kriminalisticheskoy teorii v Rossii i Soyedinennykh Shtatakh Ameriki: sravnitel'nyy analiz* [The development of criminalistic theory in Russia and the United States of America: a comparative analysis]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki – Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences.* 2018, no. 3, pp. 5-12. Pp. 6. (in Russian). /

11. *Inman, K., Rudin, N. Principles and Practice of Criminalistics: The Profession of Forensic.* Boca Raton, 2001.

12. *Saferstein, R. Criminalistics: An Introduction to Forensic Science.* Textbook. 12th ed. N.Y., 2018.

13. *Clarke, R. V. Technology, Criminology and Crime Science // European Journal on Criminal Policy and Research.* 2004. Vol. 10, iss. 1. Pp. 55-63. 14. *Fisher B., Tilstone W., Woytowicz C. Introduction to Criminalism.* 1st ed. Academic Press, 2009.

15. *Ward, R. Introduction to criminal investigation.* Reading (Mass.), 2011; *Williams K. S. Textbook on Criminology.* 7th ed. OUP Higher Education Division, 2012.

16. *Osterburg, J. W., Ward, R. H. Criminal Investigation: A Method for Reconstructing the Past.* 7th ed. Abingdon ; N.Y., 2015.

17. *Birzer, M., Roberson, C. Introduction to Criminal Investigation.* L., 2016; *Walder H. Kriminalistisches Denken.* Heidelberg, 2016.

18. Gross, G. Legal psychology in persons // <https://yurpsy.com/files/lica/gross.htm>
19. Gross, H. Die Ehrenfolge bei strafgerichtlichen Verurtheilungen. Graz, 1875.
20. Gross, H. Handbuch fur Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik. Graz, 1892.
21. Gross, H. Lehrbuch für den Ausforschungsdienst der k.k. Gendarmerie, 1894.
22. Gross, G. Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley, chinov obshchey i zhandarmskoy politsii [Handbook for judicial investigators, officers of the general and gendarmerie police]. Ch. 1, 2. - Smolensk: tipo-lit. nasl. F.V. Zeldovich, 1895. 177 p. (in Russian).
23. Gross, G. Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki [Handbook for forensic investigators as a system of criminalistics]. Reprint edition of 1908 / Gross G.; Scientific editor: Krylov V.V. - M.: Lexest, 2002.1088 p. (in Russian).
24. Averyanova, T. V., Belkin, R. S., Korukhov, Yu. G., Rossinskaya, E. R. Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov [Criminalistics. Textbook for universities]. Edited by Honored Scientist of the Russian Federation, Professor R. S. Belkin, Moscow: NORMA Publishing House (NORMA-INFRA, M Publishing Group), 2002. 990 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светличный Александр Алексеевич, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела. Тульский государственный университет. 300012, Российская Федерация, г. Тула, пр. Ленина, д. 92.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Svetlichny, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examination and Customs Affairs, Tula State University, Russia, 92, pr. Lenin, Tula, Russian Federation, 300012.